

На правах рукописи

**Клюкин Петр Николаевич**

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЦЕННОСТИ В «ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОЧЕРКАХ»**

**В. К. ДМИТРИЕВА**

Специальность: 08.00.01 «Экономическая теория»

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Москва - 2005

Работа выполнена на кафедре экономической методологии и истории  
Государственного университета – Высшей школы экономики

### **Научный руководитель**

доктор экономических наук, профессор Гребнев Леонид Сергеевич

### **Официальные оппоненты**

доктор экономических наук, профессор Покидченко Михаил Георгиевич  
кандидат экономических наук, доцент Дмитриев Антон Леонидович

### **Ведущая организация**

Кафедра экономической теории и предпринимательства Российской академии наук

Защита состоится 17 февраля 2005 года в 14 часов на заседании диссертационного совета  
Д 212.048.02 в Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу:  
101 990, Москва, ул. Мясницкая 20, ауд. 311

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета –  
Высшей школы экономики

Автореферат разослан 17 января 2005 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
доктор экономических наук

Смирнов С.Н.

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ**

### **Актуальность темы исследования.**

Имя Владимира Карповича Дмитриева (1868 - 1913) занимает почетное место в истории экономической мысли XX века. Его главный труд «Экономические очерки», вышедший сто лет назад (1904), был первым и единственным в своем роде систематическим «опытом органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности». Исследование состояло из трех очерков: «Теория ценности Д.Рикардо (опыт точного анализа)», «Теория конкуренции О.Курно», «Теория предельной полезности».

Первый очерк предвосхитил модель «затраты-выпуск» В.В. Леонтьева, а также ряд важных результатов, полученных П.Сраффой в известном труде «Производство товаров посредством товаров» (1960). Поэтому наряду с титулом «первого русского экономиста-математика» (Н.Н. Шапошников) с 1960-х гг. за Дмитриевым укрепилась репутация и «первого неорикардianца». В 1970-х гг. второй очерк был расценен как оригинальный вклад в теорию конкуренции, причем в тот момент, когда исследования в этом направлении зашли в тупик (Д.М. Нути).

Однако, «Экономические очерки» как единое и самостоятельное целое так и не стали предметом специального рассмотрения. Это не позволило понять содержание «органического синтеза», предпринятого В.К. Дмитриевым, а также проанализировать его как вариант синтетической теории ценности, альтернативный тому, который был примерно в то же время предложен А.Маршаллом (1890) и определил русло мейнстрима. В этой связи теория, развиваемая В.К. Дмитриевым, может интерпретироваться как реакция на распространение идей маржинализма в российских условиях развития капитализма в последней четверти XIX века.

Проблемное поле дмитриевского наследия представляет особый интерес в ситуации неопределенности в современной российской экономической науке в связи с кризисом традиционной политической экономии, механическим замещением ее маржинализмом и утратой преемственности. На основании вышеизложенного тема диссертации является актуальной.

### **Степень разработанности проблемы.**

Отсутствие широкого резонанса сразу после выхода «Очерков» было связано с непривычностью для российской экономической мысли начала XX века языка математических формул, что было специально отмечено А.А. Чупровым в его рецензии (1905).

В период до начала 1930-х гг., когда начало складываться в целом негативное отношение к использованию математических методов в экономике, в исследованиях Н.Н. Шапошникова (1914) и И.Г. Блюмина (1928) был дан довольно подробный, но, как представляется сегодня, недостаточный анализ дмитриевского труда. Н.Н. Шапошников ограничивал значение первого очерка формальным доказательством непротиворечивости теории Д.Рикардо, и совсем не уделил внимания второму очерку, в частности, его роли в достижении «органического синтеза». И.Г. Блюмин, проводивший более детальный, чем у

Н.Н. Шапошникова, анализ, смотрел на «Очерки» с ортодоксальных марксистских позиций и это обусловило как его жесткое отношение к этому труду, так и недооценку заслуг В.К. Дмитриева в разработке теории ценности.

Однако, с формированием с конца 1950-х гг. отечественной экономико-математической школы В.К. Дмитриев вновь стал рассматриваться как зачинатель российской математической экономики, предложивший, например, приемлемую формулу расчета плановой цены и систему итерационных уравнений для всего народного хозяйства (В.С. Немчинов). В работах советских ученых этого периода было уделено некоторое внимание сопоставлению моделей В.К. Дмитриева и В.В. Леонтьева, но тщательного исследования дмитриевского труда проделано не было.

Со своей стороны, формирование неорикардизма в русле западной экономической науки в 1960-1970-е гг. обусловило переоткрытие В.К. Дмитриева как «продуманного и математически проверенного Рикардо» (П.Б. Струве). Одно за другим вышли три издания «Очерков» - французское (1968), итальянское (1972) и английское (1974). Английское издание, сопровождаемое предисловием Д.М. Нути и содержащее трактовку «органического синтеза» как деструктивного варианта теории ценности, но в то же время как проекта экономических исследований, стало отправной точкой в трактовке «Очерков» на Западе.

Два отмеченных ракурса определили сложившуюся традицию в изучении дмитриевского наследия, представленную именами известных отечественных и зарубежных ученых. Первую группу российских экономистов составляют А.А. Чупров, Н.Н. Шапошников, П.Б. Струве, И.Г. Блюмин, А.Л. Вайнштейн, В.Я. Железнов, В.С. Немчинов; вторую, представляющую наших современников, - Н.С. Шухов, А.А. Белых, Г.Н. Сорвина, Ю.Н. Кожекин, А.В. Аникин, Г.Д. Гловели, Л.С. Гребнев. Из западных исследователей в первую группу входят В.О. Борткевич и Г.Серафим; во вторую - А.Цауберман, А.Ноув, М.Добб, Д.М. Нути, П.А. Самуэльсон, А.Занни, Р.Лассен, М.Десаи, Ю.К. Фан, П.Гареньяни, Б.Шефолд, М.Скоуртос, Х.Курц, А.Климан.

Полученные результаты нельзя считать исчерпывающими, поскольку ни один из перечисленных авторов не ставил перед собой задачу комплексного рассмотрения «Очерков» как самобытного проекта экономических исследований, направленного на разработку оригинального варианта теории ценности. В этой связи отдельной и самостоятельной проблемой является интерпретация первого очерка, в частности, его т.н. «рикардизма».

В 2001 г. дмитриевский труд был переиздан в издательстве ГУ-ВШЭ (под научной редакцией П.Н. Клюкина) с подробными научными комментариями, переводами иностранных фрагментов текста «Очерков», а также рядом статей отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике.

#### **Цели и задачи исследования.**

Цель исследования заключается в том, чтобы дать целостное представление о теории ценности В.К. Дмитриева как «опыте органического синтеза» трудовой теории ценности и теории предельной полезности и показать ее эвристический потенциал.

Главная цель работы предполагает решение следующих взаимосвязанных **задач**:

1) рассмотреть теорию ценности В.К. Дмитриева в качестве «опыта органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности», раскрыв значение и роль каждого из очерков в структуре синтеза;

2) обобщить существующие интерпретации теоретического наследия В.К. Дмитриева, показав концептуальную недостаточность его описания предшественниками;

3) показать действительное значение первого очерка «Теория ценности Д.Рикардо (опыт точного анализа)», для чего исследовать излагаемую в нем теорию ценности в контексте неорикардианского направления экономической мысли.

**Научная новизна данного исследования** определяется следующими полученными результатами:

1) Впервые в отечественной экономической литературе полностью раскрыто содержание оригинальной дмитриевской теории ценности, которая содержится в «Экономических очерках» (1904); сформировано четкое представление о первой в русской экономической литературе теории конкуренции, предложенной Дмитриевым на основе критики модели первого западного экономиста-математика О.Курно;

2) Впервые в мировой литературе проведена полная систематизация представлений и интерпретаций «Очерков», накопившихся за последнее столетие; четко выделены и очерчены отечественная и западная аналитические традиции в этих интерпретациях; переосмыслено значение исследований И.Г. Блюмина как представителя отечественной традиции, Д.М. Нути, М.Скоуртоса и Б.Шефолда - как представителей западной традиции;

3) Впервые в мировой литературе реконструирована дмитриевская программа «органического синтеза», которая определила структуру и содержание первого очерка, вышедшего отдельной книгой в 1898 г.; показаны путь формирования В.К. Дмитриева как ученого, логика становления его мировоззрения и теоретической позиции в период конца 1880-х – 1898 гг.;

4) Впервые в мировой экономической литературе проведено сравнительное исследование теорий ценности В.К. Дмитриева и П.Сраффы, выявлены точки максимального сближения и расхождения этих двух неорикардианских теорий; обоснована невозможность сведения теории ценности В.К. Дмитриева к учению Д.Рикардо;

5) Установлено, что теория ценности, развиваемая В.К. Дмитриевым в первом очерке, образует особую традицию, которая отлична от воспроизводственных моделей в русле «Экономической таблицы» (Ф.Кенэ, К.Маркс, М.И.Туган-Барановский, В.Леонтьев, П.Сраффа); выстраиваемая им теория издержек производства, соединенная с трудовым принципом, является не теорией капитала, как все вышеупомянутые модели, а теорией труда;

6) Предложен новый подход к интерпретации «Экономических очерков» как единой теории ценности, основанный на формулировке дилеммы “«органический синтез» - теория издержек производства (первый очерк)” и являющийся следствием полученных ранее результатов.

**Теоретическая и практическая ценность проведенного исследования.** Благодаря проведенному исследованию идеи В.К. Дмитриева, высказанные им на рубеже XIX - XX вв., возвращаются в научный оборот; представлено научное обоснование места и

роли ученого в развитии экономического анализа. Историко-научное рассмотрение «Очерков» показывает их теоретическую актуальность и необходимость внимания со стороны современников. Сравнение теорий Дмитриева и Сраффы открывает перспективу дальнейшего анализа теории издержек производства, представленной в «Очерках».

Изложенный в диссертации материал является подходящим для учебных курсов, причем как по истории российской экономической мысли, так и по истории межотраслевого анализа и неорикардиянским теориям ценности и распределения; возможно использование его при построении логических схем генезиса и периодизации истории экономической теории. Проведенное исследование, взятое в целом, включает в себе также отдельный самостоятельный спецкурс по теории ценности В.К. Дмитриева.

**Апробация результатов исследования.** Основные идеи и положения диссертации нашли свое отражение в публикациях автора, докладах на международных конференциях и симпозиумах: «Стратегия опережающего развития для России XXI века» (Москва, 1999), «Ильенковские чтения» (Москва, 1998-2000 гг.), «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее» (Москва, 2000), «Теоретическое наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития мировой социально-экономической мысли» (Иваново, 2002), «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы» (Санкт-Петербург, 2003).

Материалы третьей главы диссертации, поданные на 13 конкурс молодых ученых РАН (2001-2002 гг.) в виде цикла работ «Теория ценности П.Сраффы», получили общественное признание и были удостоены золотой медали РАН (Поиск. 2002. № 24. Май).

**Структура диссертации** состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Исследование и интерпретация российского политико-экономического наследия прошлого в узловых точках истории мысли – одна из актуальных задач экономической науки. Особого внимания заслуживает период конца XIX – начала XX вв., когда в качестве ответной реакции на распространение маржинализма после 1870-х гг. стала складываться российская школа политической экономии, представленная в первую очередь именами М.И. Туган-Барановского (1865-1919) и В.К. Дмитриева (1868-1913). В дмитриевских «Экономических очерках» (1898-1904) была последовательно реализована программа «органического синтеза» трудовой теории ценности и теории предельной полезности, идея которого в России была высказана в ранней статье М.И. Туган-Барановского 1890 г.

Ее выполнение стало результатом осмысления, с одной стороны, полемики вокруг марксовской теории стоимости, которая велась в отечественной литературе тех лет, а с другой – важных проблем западной экономической науки, инициированных маржиналистской революцией. Оригинальная теория Дмитриева в данном контексте и по замыслу, и по исполнению претендовала на статус альтернативной синтетической теории ценности по отношению к «Принципам экономической науки» А.Маршалла (1890). Однако, как в отечественной, так и в западной литературе до сих пор отсутствует целостное представление о дмитриевской теории «органического синтеза».

Поэтому в **первой главе** «Реализация программы «органического синтеза» в «Экономических очерках» (1904)» предпринимается связное и поэтапное рассмотрение дмитриевского «опыта органического синтеза» как теории ценности; согласно трем составляющим «синтеза» глава подразделяется на три параграфа, в каждом из которых раскрывается значение соответствующего очерка в структуре «органического синтеза».

В п. 1.1 показывается, что теория издержек производства, выстраиваемая ученым с помощью математического метода, не ограничивается лишь доказательством теории Д.Рикардо, а продолжает развиваться, так что оказывается возможным распространить анализ «далее современных форм производства». Это было связано с новым пониманием роли математики в экономическом анализе.

Собственная теория ценности В.К. Дмитриева начинается с того, что он сводит количества труда, употребленные в производстве с распределением по дате, к количеству блага потребления рабочих, к затратам которого в конечном счете могут быть приведены издержки производства всех остальных продуктов. Из уравнения издержек производства этого блага можно, оказывается, не просто определить величину промышленной прибыли

$r$ , но и указать осмысленное с экономической точки зрения условие, когда она будет положительной.

В этом случае  $r$  является функцией от периода производства и количества искомого блага, но при этом в рассматриваемой производственной системе уже не задействован труд. В.К. Дмитриев формулирует наиболее общее условие производства «излишка» в натурально-вещественном выражении, причем схематично оно выглядит как производство товаров посредством товаров. Он преодолевает стандартную трудовую теорию в варианте Д.Рикардо, показывая, что вопрос о положительной величине прибыли решается вне зависимости от того, участвует ли в производстве блага живой человеческий труд, или «труд» животных и/или машин.

Даже в том теоретическом случае, когда в производстве товаров вообще не участвует живой труд, при определенных условиях, по мнению Дмитриева, может возникнуть промышленная прибыль, ничем не отличающаяся по своему существу от прибыли, получаемой современными капиталистами, употребляющими в производстве наемных рабочих. Единственным условием для того, чтобы в этом случае производственная система смогла функционировать, является факт наличия в ней среди средств производства машины  $M$ , которая была бы способна к репродукции самой себя.

Далее В.К. Дмитриев еще больше усложняет свой анализ, предполагая, что в действительности может существовать несколько способов производства одних и тех же товаров; в действительности будет применен только тот из них, который обеспечивает максимальный из всех возможных уровень прибыли, что стоит в прямой связи с принципом стремления хозяйствующего субъекта к наибольшей выгоде.

Следующим шагом В.К. Дмитриев приходит к самому общему виду зависимости между ценой продукта и издержками его производства; здесь ученый говорит об общей единице ценности. По его мнению, эта формула «позволяет нам распространить наш анализ дальше современных форм производства». Он рассматривает ситуацию, когда в экономике отсутствует рынок рабочей силы (меновая ценность труда равна нулю), и предложения труда как такового не существует.

Тогда реальные издержки производства продуктов уже не могут быть сведены к затрате продуктов как средств существования рабочих: последней инстанцией, к которой они все могут быть сведены, будет человеческий труд. Полученная В.К. Дмитриевым система аналогична той, которую он использовал для определения меновых ценностей товаров и уровня прибыли в случае одного продукта потребления рабочих. Однако уравнение, позволявшее ранее исключить неизвестную величину прибыли, в данной системе теперь отсутствует.



Для его существования необходимо, чтобы в результате производства получилось то же «производительное благо», к затрате которого могут быть сведены реальные издержки производства; однако, этого быть не может, так как издержки производства всегда будут заключаться в труде (труд не может быть куплен ценой средств к его содержанию), а результатом производства всегда будет продукт, а не труд.

Камнем преткновения в данном случае является ценность единицы труда  $K$ , которая выражена в общей единице ценности вместе с ценностями всех остальных производимых товаров. Поскольку человеческий труд изъят из рыночного обращения, или, другими словами, он не имеет меновой стоимости, то отсюда следует, что «единственным процессом, при посредстве которого эти два различных блага (продукт  $\alpha$  и труд) могут замещать друг друга эквивалентными количествами, будет процесс производства продукта  $\alpha$ .

Таким образом, в нерыночных условиях величина  $K$ , по теории Дмитриева, будет определяться исключительно техническими условиями производства продукта и примет точное и единственное значение. Она будет равняться величине, которая обратно пропорциональна количеству единиц труда, необходимому для производства одной единицы продукта  $\alpha$ , принятого за товар-измеритель. В экономической системе, в которой человеческий труд не имеет рыночной цены, т. е. не может покупаться и продаваться, но при этом с точки зрения некоего общего для всех мерила ценности все-таки имеет определенную ценность, промышленной прибыли не существует.

Здесь дмитриевская теория ценности подводит нас к основному вопросу: какова роль экономики в обществе? Должна ли она, вовлекая рабочую силу как товар наряду с другими, обеспечивать неуклонный технологический прогресс цивилизации, олицетворяемый принципом расширенного воспроизводства; либо, наоборот, признавая за человеческим трудом право на верховную ценность, такую, что она не может быть выражена на рынке, но зато может быть измерена в процессе коллективной работы и созидательного труда в рамках «общего дела» (в данном случае — по созданию единицы товара-измерителя), обеспечивать существование человеческой культуры, мира тех невидимых духовных ценностей, которые и делают каждого по-настоящему человеком? В последнем случае, согласно взглядам Дмитриева, экономическая система живет по принципу простого воспроизводства.

Ученым установлено, что в такой системе меновая пропорция товаров будет определяться исключительно количеством труда, употребленного на их производство, независимо от времени, протекшего от момента затраты труда до получения готового продукта. Закон «трудоу ценности», при изъятии человеческого труда из обращения на

рынке, был бы в таком случае справедлив всегда, а не так, как у Рикардо, у которого при современном положении дел он работает лишь для продуктов, произведенных капиталами одинакового органического состава.

Применяя полученные уравнения издержек производства к современной ему действительности, ученый констатирует, что, во-первых, единственным процессом, определяющим уровень промышленной прибыли, является производство средств существования рабочих; во-вторых, в экономике есть три категории товаров: а) товары монопольные; б) товары, увеличение производства которых связано с возрастанием издержек производства единицы продукции; с) товары, бесконечно воспроизводимые с одинаковыми издержками путем приложения труда и капитала.

Стремясь найти механизм ценообразования на товары этих трех категорий, В.К. Дмитриев в результате экономического анализа на базе работ Р. Ауспица, Р. Либена, Г. Тюнена, В. Лаунгардта обнаруживает, что цена первых двух категорий товаров не может быть определена безотносительно к форме кривой спроса, т.е. независимо от условий потребления. Цена третьей категории товаров определяется исключительно издержками их производства, но при условии, что «конкуренция понижает цены», которое принимается Д. Рикардо без особых доказательств. Подвергая эту предпосылку сомнению в конце I очерка, Дмитриев приходит к теории конкуренции, которая в то время достигла своей наиболее развитой формы в учении О. Курно. Тем самым он одним из первых в Европе и Америке (наряду с И.Фишером) проявляет интерес к Курно как «великому забытому экономисту».

Весь II очерк (его анализ составляет предмет п. 1.2) посвящен проблемам конкуренции, которые Дмитриев рассматривает в плоскости сравнительного анализа конкуренции и монополии с точки зрения экономической эффективности. Различая категории «производство» и «сбыт», или потенциальное и действительное предложение, Дмитриев подвергает учение конкуренции О. Курно критике, как несовместимое в своем существе с экономическим принципом максимальной выгоды, которым руководствуется в своих действиях каждый хозяйствующий субъект.

Дело в том, что В.К. Дмитриев обнаружил следующее: необходимым условием возможности получения «мгновенной прибыли» (по терминологии О.Курно) является неизменность предложения со стороны (n-1) конкурирующих между собой предпринимателей хотя бы в течение небольшого промежутка времени; эта неизменность и служит стимулом расширения ими предложения, т.к. дает возможность одному из них получить «мгновенную прибыль» (*bénéfice momentané*).

Действительно, анализ Курно показывает, что если бы реакция со стороны других предпринимателей на действие «нарушителя спокойствия» посредством изменения ими своего предложения была мгновенной, то он вместо увеличения своего дохода, напротив, сразу оказался бы в худшем положении, чем до нарушения равновесного состояния. Однако, такое, по мнению В.К. Дмитриева, как раз и имеет место лишь при условии, указанном выше.

Если становится возможным, по Курно, мгновенно увеличить объем производства, которое всегда равно у него предложению, тогда время, в течение которого любой из производителей получал бы эту мгновенную прибыль, равнялось бы нулю. В этом случае получается, что при возможности мгновенного расширения предложения для любого числа изолированных предпринимателей, конкурирующих на рынке, будет наиболее выгодным тот же общий размер предложения, как и для предпринимателя монополиста (или для случая, когда между конкурентами состоялось соглашение). Вывод этот, как замечает В.К. Дмитриев, совершенно противоречит всей теории конкуренции Курно.

Отсюда следует важнейший для ученого вывод: учение Курно и выводы из него основаны на неявном и произвольно сделанном предположении о том, что количество товара, реализуемое в каждую данную единицу времени, в точности равно количеству, производимому в ту же единицу времени. Однако именно оно, как показывает В.К.Дмитриев, и противоречит основной посылке о стремлении предпринимателей к наибольшей выгоде.

Развивая свой вариант теории конкуренции, Дмитриев в конце концов приходит к выводу о том, что цена третьей категории товаров также зависит от формы кривой спроса и, следовательно, от условий потребления. Таким образом, переход от теории издержек производства к теории предельной полезности, под которой понималась теория, изучающая поведение потребительского спроса, осуществлен, но «органический синтез» на этой стадии (конец III главы II очерка) все еще нельзя считать законченным.

Дмитриев за четверть века до пионерной статьи П.Сраффы "Законы доходности в условиях конкуренции" (1925, 1926) проводит анализ «фирма-отрасль» в области теории конкуренции, т.е. осуществляет исследование ее «несовершенных» форм. Это дает основание говорить о новаторстве ученого в развитии этой теории, еще не оцененном в мировой литературе. В последней принята традиция «Маршалл – Сраффа – Робинсон и Чемберлин»; вариант «Курно – Дмитриев» вообще не исследовался. Интересно и то, что рассматриваемый П.Сраффой случай кривой спроса на продукт «абсолютной монополии», дает – как показано в работе - практически тот же результат, что и решение В.К.

Дмитриевым его собственного дифференциального уравнения, в самом общем виде моделирующего динамику конкурентного рынка.

После доказательства того, что издержки производства товара не могут служить единственным регулятором его ценности, В.К. Дмитриев анализирует результаты, неявным образом полученные в ходе предыдущего изложения. Они таковы: 1) сравнительное исследование рынков монополии и совершенной конкуренции, приведшее ученого к выводу об относительной неэффективности второго; 2) происхождение непроизводительных издержек - «издержек по реализации»; 3) анализ производственной политики предприятий; 4) проблема технического прогресса и его экономических последствий.

Приняв п. 4 основным и учитывая пп. 2, 3, Дмитриев строит собственную – отличную от рикардианской – кривую промышленного развития, которая чередует последовательные фазы сужения с фазами расширения при наличии положительного тренда. Тем самым он не только дает альтернативное понимание теории промышленных кризисов М.И. Туган-Барановского, но и во многом предвосхищает рассуждения Н.Д. Кондратьева о роли НТП в длинноволновой динамике общества.

В отношении п. 2 В.К. Дмитриев строго стоит на той точке зрения, что существование непроизводительных издержек, к которым можно отнести также издержки на рекламу и пр., неизбежно; более того, они по мере развития экономики являют собой все более и более возрастающую часть в цене товаров. Дело, стало быть, не в динамике самих цен, а в динамике их «непроизводительных» составляющих, которые становятся платой предприятий за возможность получить новые или более удобные рынки сбыта.

Политика предприятий (п. 3) поэтому становится неоднозначной: они могут производить больше того количества, которое будет выгодным реализовать в ту же единицу времени и таким образом накапливать «непроизводительные запасы»; или же, работая не на полных производственных мощностях, сократить свое производство до размера сбыта, т.е. действительного предложения. В последнем случае в промышленности будет наблюдаться не «товарный застой», а «застой в области производства», т.е. производители станут работать не в полную силу своих машин, неполное число дней в неделе, станут сокращать сам рабочий день и пр., одним словом, в области производства будет наблюдаться картина хронического застоя, хронического избытка предприятий.

В п. 1.3 рассматривается роль теории предельной полезности, которую она играет в структуре «органического синтеза». Появление III очерка само по себе понятно: Дмитриеву необходимо обосновать форму и наклон кривой спроса исходя из экономических соображений, поскольку в предыдущих построениях в I и II очерках она

принималась за эмпирически данную. Однако, глубина его замысла проясняется, если сравнить его с тем вариантом «синтеза», который был представлен в статье М.И. Туган-Барановского 1890 г.

В своей рецензии 1909 г. на вышедшую книгу М.И. Туган-Барановского В.К. Дмитриев объяснял, что формула Туган-Барановского не дает и не может дать синтеза субъективной и объективной теории ценности, т.к. имеет в своей основе субъективную теорию исключительно для изолированного, натурального хозяйства. В.К. Дмитриев же видел возможность синтеза только в том случае, если субъективная теория будет субъективной теорией меновой ценности.

Отсюда следует, что речь идет о проблеме выведения кривой спроса при следующем условии (гл. II третьего очерка): как и отчего зависит изменение рыночной цены при изменении «действительного предложения», равного спросу? В решении этой малоисследованной проблемы Дмитриев следует за Вальрасом, но все равно в вопросе выведения агрегированной кривой спроса Дмитриев отдает предпочтение принципу Лаунгардта, чье математическое решение яснее и проще. Однако нет никаких оснований считать построения Дмитриева в данном фрагменте текста данью «психологизму», который будто бы присущ третьему очерку (Н.С. Шухов). Речь идет о совершенно объективном поиске точного механизма получения кривой спроса.

Кроме того, необходимо отметить, что исторический экскурс в теорию предельной полезности, при всей его известности в современных условиях, представляет собой интересную периодизацию этой теории с рядом нетривиальных результатов относительно «противоречия» меновой и потребительной ценности, достижений австрийской школы, зависимости цены товара от его «действительного предложения». Здесь Дмитриев третий раз в своих «Очерках» реализовал принцип историзма в анализе интересующей его проблемы, трактуя историю науки по существу как самостоятельный инструмент исследования.

Во **второй главе** «Проблематика «Экономических очерков» в историко-экономической литературе» дается историография интерпретаций и толкований отдельных сторон дмитриевского труда, накопившихся за последнее столетие.

В п. 2.1 рассматривается период формирования взглядов В.К. Дмитриева, результатом которого стало создание первого очерка (конец 1880-х – 1898 гг.); с логической стороны - это обоснование значимости первого очерка в структуре «органического синтеза». Определяющими стали три составляющие творческого развития ученого (1890-1898) или три направления его мысли: а) формирование экономического мировоззрения в духе «органического синтеза», вызванное осмыслением статьи М.И.

Туган-Барановского 1890 г. и принятием ее базовых положений в отношении категории ценности (1890-1898); б) содержательная реакция на происходящие в отечественной науке события, связанные с выходом в свет третьего тома «Капитала» и дискуссиями вокруг марксовой теории ценности (1895-1897); в) решение проблем мировой экономической науки, обусловленных маржиналистской революцией и поиском новой структуры в теории ценности, т.е. различных вариантов синтеза завоеваний теории предельной полезности и достижений классической школы (после 1890 - 1898).

Важными результатами на этом пути были следующие: отношение дмитриевской программы «синтеза» к варианту М.И. Туган-Барановского, характеризующееся идейной преемственностью, но полной содержательной независимостью; игнорирование метода исследования на основе «Экономической таблицы» Ф.Кенэ и крайняя абстрактность мышления ученого (на примере сравнения с «Кризисами» М.И. Туган-Барановского 1894 г.); методологическая критика схем общественного воспроизводства К.Маркса; критическое отношение к роли трудовой теории в учениях К.Маркса, М.И. Туган-Барановского и австрийской школы (Е.Бем-Баверк, Ф.Визер); отсутствие реакции на критику в адрес «догмы Смита» как метода исследования.

Параллельное изучение работ экономистов-математиков (О.Курно, Л.Вальраса, У.Джевонса, Р.Ауспица, Р.Либена, В.Лаунгардта и др.) способствовало не только выработке математического метода, но с учетом изложенного выше привело В.К. Дмитриева к собственному пониманию того, как должна быть построена теория ценности. «Дмитриевскими» особенностями здесь стали, во-первых, работа в отличной от англосаксонской неоклассической (связанной с именем А.Маршалла) традиции, и во-вторых, теория издержек производства, которая находилась в центре споров крупнейших представителей экономической науки после Д.Рикардо и по разным причинам упрекалась во внутренней противоречивости в решении проблемы цен (Дж.С. Милль, И.Г. Тюнен, К.Маркс, Е.Бем-Баверк, Л.Вальрас, У.С.Джевонс; А.Маршалл, с трудами которого В.К. Дмитриев знаком не был).

В итоге Дмитриев четко формулирует предмет экономической науки, состоящий в осуществлении «органического синтеза», и исходя из него определяет структуру своего первого очерка «Теория ценности Д.Рикардо» (1898). Последовательное изложение теории издержек производства, мыслимое им так, что закон «трудовой ценности» действует даже «дальше современных форм производства», дополняется переходом к категории потребительского спроса, которая принималась до этого за эмпирически данную; такое понимание теории ценности, как показано в диссертации, Дмитриев демонстрирует уже к 1898 г.

В п. 2.2 рассматривается отечественная традиция восприятия и анализа «Очерков», которая, однако, практически не обнаруживает преемственности. Публикация первого очерка в 1898 г. прошла незаметно. «Экономические очерки» 1904 г. при жизни автора не удостоились анализа. Первые рецензии А.А. Чупрова и Н.Н. Шапошникова, появившиеся в 1905 г., не имели содержательного продолжения и были забыты. Трактовки В.К. Дмитриева как «математически продуманного и проверенного Рикардо» (П.Б. Струве), а также как «одного из ведущих в мире представителей экономической теории Вальраса» (Н.Н. Шапошников), как показано в работе, не давали адекватного представления о том, что было сделано ученым в первом очерке.

В своем докладе 1913 г., посвященном кончине В.К. Дмитриева, Н.Н. Шапошников, ставший его своеобразным преемником по математической экономии (В.Я. Железнов), провел наиболее объективный и беспристрастный в отечественной литературе анализ дмитриевского труда. Особое значение имеет его положение о том, что теория издержек производства «лежит совершенно в иной области», чем марксова теория эксплуатации, и не может обосновать ее, т.к. Дмитриев, естественно, не доказывает, что труд является единственным источником ценности.

Н.Н. Шапошников обозначает теорию издержек производства в качестве самостоятельного предмета, т.е. безотносительно к логике «органического синтеза», тем самым косвенно указывая на плодотворность анализа проблематики «Очерков» в рамках отдельного очерка. Он не дал положительного определения этой теории в «Очерках», указав лишь на то, что теория ценности является основной проблемой экономической теории. Однако, ряд моментов, отмеченных им, позже нашли свое развитие в неорикардической традиции на Западе. Например, своим утверждением, что реальная заработная плата сама является функцией цены предметов потребления рабочего класса, т.е. что Дмитриев в принципе совершил неоднозначный шаг, приняв в своем анализе реальную заработную плату за известную величину, Н.Н.Шапошников по сути предвосхитил позднейшие рассуждения П.Сраффы относительно ее «прибавочного» характера и ее зависимости от процесса распределения.

Титул «первый русский экономист-математик», которым Н.Н. Шапошников наградил В.К. Дмитриева, с тех пор закрепился в литературе, но быстро утратил первоначальный смысл; в этом отношении характерен проведенный в работе анализ причин отсутствия интереса к «Очеркам» в период 1920-х гг., когда практически каждое крупное исследование содержало математическую обработку предмета, а профессиональный уровень экономистов (А.А. Богданов, Е.Е. Слуцкий, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, Г.А. Фельдман, Л.Н. Крицман и др.) был чрезвычайно высоким.

В фундаментальном исследовании И.Г. Блюмина, смотревшего на «Очерки» с марксистских позиций, содержались ценные идеи: критика теории издержек производства в варианте Рикардо-Дмитриева за примат функционального анализа над каузальным; сомнение в адекватности математического метода для решения проблемы «заколдованного круга» в теории издержек производства; критика «догмы Смита», оппозиция которой позволила поставить вопрос о другой роли «догмы» в структуре дмитриевской теории, а также осознать связь категорий машины и ценности с точки зрения труда и трудовых затрат; итоговое обвинение Дмитриева в товарном фетишизме, позволившее понять, что Блюмин последовательно ищет в первом очерке теорию капитала, игнорируя все важные достижения, достигнутые на его страницах.

Новаторский подход на основе анализа каждого из очерков в отдельности, вне связи с «органическим синтезом» как самостоятельной теорией ценности, позволил Блюмину обратиться к архитектонике теории издержек производства и увидеть ее связь с основанием теории конкуренции Дмитриева, изложенной во втором очерке (главы 2-6). Он указал на «частнохозяйственный подход» или, что то же, на рациональный принцип, «извращающий природу товарного хозяйства», который лежит в основе построений обоих очерков. В его изложении предмету первого очерка с точки зрения полученных результатов отдается приоритет, т.к. И.Г. Блюмин не только трактовал Дмитриева как анти-марксиста, но и рассматривал «Очерки» в контексте западноевропейской экономической мысли.

Один из инициаторов создания советской экономико-математической школы в конце 1950-х гг. В.С. Немчинов, поставив имя В.К. Дмитриева рядом с В.Леонтьевым и Л.Вальрасом, возродил некоторый интерес к его творческому наследию, однако не столько в СССР (чем не ущемляется значимость последующих историографических работ Н.С. Шухова, А.А. Белых, Г.Н. Сорвиной, Ю.Н. Кожекина и др.), сколько на Западе. Тем более, что это время совпало с периодом публикации книги П.Сраффы (1960), возвестившей о возрождении рикардианства в экономической теории.

В п. 2.3 анализируется западная традиция исследования «Очерков», которая начинает свой отсчет с 1906-1907 гг., когда дмитриевские уравнения издержек производства были использованы В.О. Борткевичем для критики теории К.Маркса и строгой формулировки «проблемы трансформации». С тех пор вплоть до английского издания 1974 г. и даже позднее первый очерк Дмитриева воспринимался в контексте построений Борткевича, что существенно искажало его значение, т.к. Борткевич не сделал перевода очерка на немецкий язык.



Однако, с точки зрения оценки «органического синтеза» как теории ценности, действительный отсчет следует начинать, по мнению диссертанта, с «Принципов» А.Маршалла (1890). Программа «синтеза» в «Принципах» была, во-первых, реализована строже, чем у Туган-Барановского, и, во-вторых, образовывала другую интеллектуальную традицию.

Главным результатом оказывается то, что если смотреть на «Очерки» сквозь маршаллианский принцип "мотора открытия" или работающей программы, то это изначально не позволяет рассматривать три очерка Дмитриева как равноценные. У этого отрицания два аспекта: «крест Маршалла» является синтезом непосредственно, а у Дмитриева последний – цель, предполагающая длинный путь; результаты, полученные на этом пути, дмитриевская теория содержит внутри себя, поэтому они бесполезны для реальной практики поведения индивидов, в противоположность базовым «открытым» для них категориям спроса и предложения, над которыми надстраиваются другие – потребительский излишек, эластичность и др. И хотя маржиналистский характер теории ценности на основе «X-отдачи» и ее предмет, состоящий в факторном анализе, никак не связан с дмитриевской теорией, отрицание «органического синтеза» в дмитриевском варианте усиливается а) невозможностью противопоставить методологии «частичного равновесия» метод «общего равновесия» Л.Вальраса, подвергнувшего критике теорию издержек производства; б) сомнением в мощности аналитического аппарата, применяемого Дмитриевым при анализе установления цены на различные категории товаров в первом очерке.

В 1920-е гг. исследования Г.Серафима очертили немецкоязычную традицию, в которой работал Дмитриев, и показали ее отличие от англоязычной в духе Ф.И. Эджуорта, Ф.Г. Уикстида, Г. Сиджуика, А. Маршалла.

В 1968 и 1972 гг. были осуществлены переиздания полного текста «Очерков» на французском и итальянском языках соответственно, но без постановки проблемы их интерпретации.

Редактор английского издания 1974 г. Д.М. Нути, назвав дмитриевский труд «классикой экономической литературы», провел комплексный анализ «Очерков». Он показал в первом очерке содержательную идентичность результатов по леонтьевскому методу «затраты-выпуск» и дмитриевской системе уравнений для вычисления полных затрат труда; важные параллели с системой П.Сраффы, рассматривая Дмитриева в качестве его предшественника; неоднозначность отношения Дмитриева и Сраффы к Марксу, добавив материала в огонь «проблемы трансформации» (при этом абстрактность анализа стала неадекватной дмитриевской в исследовании категории человеческого труда).

Второй очерк он справедливо назвал «оригинальным вкладом в область, где исследования зашли в тупик» и придал ему самостоятельное значение, а третий был, по его мнению, не только блестящим экскурсом в историю экономической мысли, но и важным элементом в окончательном достижении синтеза, ибо содержал вальрасианское определение спроса.

Исследуя каждый из трех очерков по отдельности и буквально следуя дмитриевскому принципу «органического синтеза», Нути показал деструктивный характер такого варианта синтеза как теории ценности. Однако поскольку в первом очерке Нути рассматривал теорию издержек производства только в контексте теории Рикардо, ему пришлось признать и другое: фактор спроса в ценообразовании, необходимый для сохранения логики «синтеза», заставляет отказываться от многих рикардианских ограничивающих предположений, и в конце концов – содержательно во втором, а формально в третьем очерке - от рикардианства вообще. Если же стремиться сохранить рикардианство «Очерков», то «синтез» оказывается целым, разрушающим само себя. Отсюда и следуют два главных мировоззренческих вывода Нути: во-первых, Дмитриев не является рикардианцем, и во-вторых, «Очерки» - это проект экономических исследований, они полезны для всех школ и направлений экономической мысли, и, кроме того, в них «достаточно того, чтобы поколебать самодовольство каждого».

С точки зрения диссертанта, Нути неявно поставил дилемму «рикардианство – органический синтез», которая обнаружила главный недостаток такого рассмотрения «Очерков»: акцент на рикардианстве первого очерка (в духе почтительного следования идеям П.Сраффы) с одновременным сохранением логики «органического синтеза».

Далее развитие дилеммы происходило следующим образом. Сначала П.Самуэльсон (1975), смотревший на «Очерки» с неоклассических позиций, зафиксировал дилемму в виде а) «Очерков» как суммы очерков, и б) отказа от серьезного рассмотрения второго и третьего. Он явно выразил, таким образом, что проблемная область «Очерков» концентрируется в первом из них.

М.Скоуртос (1985-1986) перенес дилемму непосредственно в текстовое пространство первого очерка, показав трудность сочетания теории издержек производства с новаторским графическим анализом кривых спроса и общих издержек (их различных форм) на базе работ Р.Ауспица, Р.Либена и В.Лаунгардта. Он нашел выход в дмитриевской теории конкуренции, которая оказывается возможным способом формализации взаимодействия спроса и предложения на рынке и в то же время пребывания в пределах классической традиции.

Отличие от анализа И.Г. Блюмина состоит в том, что М.Скоуртос уверен в конструктивности дмитриевской теории конкуренции для целей «органического синтеза»

как теории ценности. Кривые, используемые Дмитриевым, он считает его неотъемлемым исследовательским инструментарием; непротиворечивость их употребления одновременно с логикой рикардианского изложения понятий заработной платы и прибыли в первом очерке обеспечивается, по его мнению, за счет того, что в тех случаях, когда обсуждается функция кривых, вопрос о распределении остается без внимания. Реализация принципа сохранения приоритета первого очерка как целого посредством обращения к теории конкуренции во втором у М.Скоуртоса более тонкая: вместо абстрактного «рационального принципа» - графический анализ кривых спроса и предложения. Однако, как показано в диссертации, она все равно а) связана с ролью математического метода, и б) приводит к нереалистичным выводам как относительно личности Дмитриева, так и духа, присущего его теории в первом очерке.

До своего логического предела развитие дилеммы довел Б.Шефолд (1992), указавший на главную, по его мнению, трудность в интерпретации «Очерков»: едва ли возможно решить, содержат ли они в себе сущность неорикардианской системы распределения, или находятся на пути к неоклассической теории. Если учесть, что речь в данном случае идет уже о различных производственных системах, которые сравниваются по критерию эффективности или величине нормы прибыли, то становится ясно: дилемма перенесена непосредственно в область, принадлежащую теории издержек производства (с. 50-94 в издании 2001 г.). Б.Шефолд, кроме того, впервые осуществил перевод первого очерка на немецкий язык (1986).

В **третьей главе** «Сравнительный анализ теорий ценности В.К. Дмитриева и П. Сраффы» решается вопрос о теоретической состоятельности дмитриевской теории в контексте интерпретации рикардианского наследия. Система П.Сраффы, которая реализует механизм определения относительных цен, не требующий обращения к категории потребительского спроса, ставится в оппозицию дмитриевским «Очеркам» - первая часть «Производства товаров посредством товаров» первому очерку. С учетом сраффианской критики «догмы Смита» и теории издержек производства в целом исследование распадается на три составляющие и соответственно три параграфа: т.н. «зерновую модель» (Д.Рикардо), метод определения нормы прибыли посредством решения системы одновременно решаемых алгебраических уравнений, анализ экономической системы при норме прибыли, равной нулю.

В п. 3.1 диссертации рассматривается сраффианская интерпретация «зерновой модели» (1951), которая является ключом к пониманию воспроизводственной логики «Производства товаров»; формальным путем показано, что «догма Смита» не закрывает Дмитриеву путь к ее формулировке, но он отказывается от этого в силу ряда причин. Если

же сравнить версии «зерновой модели», то они обозначат особенности двух систем и поставят вопрос об их дальнейшем исследовании. Общая неорикардианская природа теорий заставляет в этой связи обратиться к варианту интерпретации наследия Д.Рикардо как теории ценности, связанному у Сраффы с «Экономической таблицей» Ф.Кенэ и «Опытом о влиянии низких хлебных цен на прибыль с капитала» Д.Рикардо (1815), у Дмитриева – с «догмой Смита» и первой главой рикардианских «Начал политической экономии» в переводе Н.И. Зиберы. Поскольку вопрос о распределении «излишка» не имеет для Дмитриева особенного значения, как и обратная зависимость уровня прибыли от величины заработной платы, необходимо обращение к более поздним системам уравнений.

В п. 3.2 осуществляется сравнительный анализ методов определения нормы прибыли  $r$ . Результат, связанный с их различием – у Сраффы  $r$  определяется в системе, у Дмитриева непосредственно из одного уравнения – требует детального рассмотрения категории прибыли в соответствующих теориях ценности. Оно проводится в двух аспектах: а) понятия максимальной нормы прибыли, и б) зависимости нормы прибыли от ставки заработной платы, с акцентом на единстве первой во всех отраслях экономики. Наряду с тем, что ценность представляет сам процесс анализа, в работе установлено и то, что решение проблемы определения цен Сраффа связывал с решением проблемы распределения, для чего сделал упор на «эффекте Рикардо»; для Дмитриева, использующего математический метод, построение системы одновременных уравнений было лишь этапом в движении обобщения результатов и повышения степени их абстракции. Поэтому сраффианские категории «стандартного товара», «максимальной нормы прибыли», «базисности» непосредственно и без искажения неперевоимы на язык дмитриевской теории; но последняя выделяется своей более широкой чем у Сраффы трактовкой понятия труда, включающего формы, которые - как животные и машины - отличны от человеческой, и допускающего даже истолкование как энергии.

В п. 3.3 анализируется и интерпретируется дмитриевская экономическая система, функционирующая при нулевой норме прибыли; она сравнивается со сраффианской, и это сравнение при внешнем различии показывает точку наибольшего сходства этих систем, обусловленного у Дмитриева поиском общей единицы ценности, а у Сраффы особенностями конструкции «неизменной меры ценности». Строго формальный, хотя и достаточно простой, анализ показывает, что результаты дмитриевской теории включены в сраффианскую в качестве частного случая (при незначительной корректировке исходных предположений).

Тот факт, что для Дмитриева анализ подобной системы венчает построение теории издержек производства, а у Сраффы является исходным, позволяет сделать вывод об

отличии метода построения дмитриевской теории от моделирования на основе простого и расширенного воспроизводства (Ф. Кенэ, К.Маркс, М.И. Туган-Барановский, П.Сраффа); трудовой принцип, сохраняющий у Дмитриева силу до конца исследования, не противоречит вытеснению рабочей силы из производства, а, наоборот, доказывает, - здесь сравнение с системой Сраффы необходимо - что Дмитриев строит теорию труда, а не капитала.

Обращение в связи с этим к проблеме редукции труда и «базисности» производственных отраслей позволяет сконструировать пример сраффианской системы в дмитриевских координатах. Оказывается, что если сделать предположение о заработной плате, состоящей только из средств существования рабочих и не включающей доли произведенного национального продукта, а также о единственной «базисной» отрасли в экономике, то система уравнений становится разрешимой, не требуя «эффекта Рикардо». При этом воззрения Дмитриева и Сраффы на механизм возникновения и принцип определения нормы прибыли являются по существу идентичными. Таким образом, с точки зрения формального аппарата, используемого Дмитриевым (т.е. метода исследования), результаты повторяют сраффианские, но при таком сравнении теряется содержание, связанное с особенностями дмитриевского понятия о труде.

Таким образом, сравнительный анализ теорий В.К. Дмитриева и П.Сраффы позволяет, во-первых, осознать единство развиваемой русским ученым теории ценности, и, вторых, ее определенную ограниченность, связанную с особенностями используемого им математического аппарата. Если она трактуется как теория распределения, то становится частным случаем более общей сраффианской теории; если продолжает свое движение к теории конкуренции, то возвращается на уже пройденный ранее путь «органического синтеза», - путь, на котором многое сегодня следует признать уже не особенно актуальным.

На основании проведенного исследования диссертантом выдвигается тезис о необходимости новой интерпретации «Экономических очерков» как единого целого и соответствующий подход, связанный с трактовкой этого труда в рамках дилеммы: ««органический синтез» - теория издержек производства (первый очерк)»; на это позволяет рассчитывать не только выдвинутая в диссертации аргументация против сраффианской критики теории издержек производства, но и установленное отличие теории ценности В.К. Дмитриева от теории Д.Рикардо в первом очерке.

**В заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, намечаются возможные пути дальнейшего развития и углубления поднятой в нем проблематики.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Проблема субстанции в экономической науке// Ильенковские чтения. Материалы международной научной конференции. М.,1999. Тез. докл. (0.1 п.л.)
2. Э.В. Ильенков, Д.Рикардо и П.Сраффа: теория стоимости как онтология// Стратегия опережающего развития для России XXI века. Материалы международной научной конференции. Т.4. Ч.1. М.,1999. Тез. докл. (0.2 п.л.)
3. «Экономические очерки» В.К.Дмитриева: опыт «органического синтеза» или прелюдия к посттрудовой теории ценности? // Дмитриев В.К. Экономические очерки. Под науч. ред. П.Н. Клюкина. М., 2001. (1.5 п.л.)
4. Научные комментарии // Дмитриев В.К. Экономические очерки. Под науч. ред. П.Н. Клюкина. М., 2001. (8 п.л.)
5. Об одной X-традиции в исследовании динамики социально-экономического развития: В.К. Дмитриев и Н.Д. Кондратьев// Научное наследие Н.Д. Кондратьева в контексте развития российской и мировой социально-экономической мысли. М., 2002. (0.3 п.л.)
6. Развитие российской экономико-математической школы в первой трети XX века// Российские экономические школы. М., 2003. Гл. 14. (3 п.л.)
7. О динамической модели расширенного воспроизводства Н.Д. Кондратьева// Материалы межд. симп. «Нобелевские лауреаты по экономике и российские экономические школы». М., 2003. (0.4 п.л.)
8. Проблема организованности экономической системы и энергетический принцип в трудах В.К.Дмитриева и А.А.Богданова// Вестник МИАБ. М., 2003. №4. (0.5 п.л.)
9. Цитаты на иностранных языках... (пер. с англ., нем., фр., итал. П.Н. Клюкина)// Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 2001. (2,0 п.л.)
10. Nuti D.M. Introduction// Dmitriev V.K. Economic Essays on Value, Competition and Utility. L.: C.U.P., 1974 (пер. с англ. П.Н. Клюкина)// Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 2001. (1,5 п.л.)
11. Skourtos M. Market Processes in a Ricardian Framework: The Case of V.K. Dmitriev// Metroeconomica. 1986. Vol. 38 (3). October (пер. с англ. П.Н. Клюкина)// Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 2001. (1,5 п.л.)
12. Fan Y.-K. On the Rate of Profit in the Ricardo-Dmitrieff-Sraffa Models// Atlantic Economic Journal. 1983. Vol. 11. No. 2. July (пер. с англ. П.Н. Клюкина)// Дмитриев В.К. Экономические очерки. М., 2001. (0,2 п.л.)

Подписано в печать 10.01.2005  
Заказ № , тираж 100 экз. Объем 1,3 п.л.  
Отпечатано в типографии ГУ-ВШЭ  
125318 Москва, Кочновский проезд, 3